Лутаева Т. В. Частная инициатива в образовании ученых-медиков Харьковской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Т. В. Лутаева // French Journal of Scientific and Educational Research. – 2014. – P. 484-491.

Lutaieva Tetiana, assistant proffessor,
the department of Pedagogy and Psychology
National University of Farmathy
E-mail: tanya_lutaeva@list.ru

PRIVATE INITIATIVE IN EDUCATION OF MEDICAL SCIENTISTS IN KHARKIV PROVINCE
(the second half of the 19th – early 20th cent.)

Abstract: The article highlights private initiative in education of medical-pharmaceutical's scientists in Kharkiv province during the second half of the nineteenth – early twentieth centuries.

Keywords: private initiative in education, university, scientist, scientific society, charity, Kharkiv province.

Лутаева Т.В., канд. пед.н., доцент кафедры
педагогики и психологии
Национального фармацевтического
университета
E-mail: tanya_lutaeva@list.ru

ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА В ОБРАЗОВАНИИ УЧЕНЫХ-МЕДИКОВ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
(вторая половина XIX – начало XX вв.)

Аннотация: В статье освящается частная инициатива в образовании ученых медико-фармацевтической отрасли в Харьковской губернии во второй половине XIX – в начале XX вв.

Ключевые слова: частная инициатива в образовании, благотворительность, университет, ученый, научное общество, Харьковская губерния.

В период современности на постсоветском пространстве возникает ряд проблем, созвучных реалиям общественной жизни Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. В недавнем историческом прошлом к решению насущных проблем в сфере образования и культуры привлекалась передовая общественность, деятельность которой может быть примером для изучения и осмысления.

Проблема становления и развития благотворительной деятельности в Российской империи нашла отражение в работах современных историков: Г. Н. Ульяновой [1], Е. Г. Лозовской, Л. В. Харининой [2] и др. Частная инициатива представителей высшей школы Харьковской губернии была частично представлена в историко-педагогических исследованиях О. М. Другановой [3]. Предметом исследования современных украинских ученых (И. Ю. Робак [4], З. П. Петровой [5] и др.) является история медицины и фармации, в том числе благотворительная деятельность представителей Харьковского медицинского общества.

Однако, следует констатировать, что на сегодняшний день не существует обобщающего научного труда, посвященного исследованию частной инициативы ученых-медиков (фармацевтов), способствующих развитию образования во второй половине XIX – в начале XX вв.

Цель статьи – на основе анализа историко-педагогических источников и литературы охарактеризовать особенности частной инициативы в области образования ученых медико-фармацевтической отрасли Харьковской губернии во второй половине XIX – в начале XX вв.

Украинская исследовательница Е. Н. Друганова в своих научных работах отмечает, что «под частной инициативой в образовании следует понимать организационную, материальную деятельность отдельных лиц и ассоциаций разных типов и уровней» [3].

Наряду с понятием «частная инициатива» в исследуемый период употреблялись понятия «общественная инициатива», «благотворительность», «помощь бедным», «призрение» в зависимости от контекста расширяющие или сужающие область описания. В образовательной сфере чаще всего использовалось понятие «благотворительность». Термин «благотворительность» применим к области общественной активности, связанной с передачей физическими и юридическими лицами (но только не субъектами государства) денежных и материальных ресурсов в помощь нуждающимся [1, с. 626].

Становление частной инициативы имеет давние традиции, но широкого развития на территории Российской империи в образовании приобретает во второй половине XIX – в начале XX вв. Харьковская губерния заняла заметное место в этом движении. Центром Харьковской губернии был город Харьков, а центральным учреждением – Харьковский университет, открытый в 1805 г. в результате частной инициативы В. Н. Каразина при содействии общественности. Профессиональной деятельности многих преподавателей медицинского и физико-математического факультетов Харьковского университета была характерна частная инициатива в области образования.

Лучшие представители профессуры осознавали свою научную деятельность не как мертвую чиновничью службу, а как важное общественное дело, направленное на развитие отчизны. Однако, нельзя сводить их культурно-просветительскую деятельность только к голому энтузиазму. Возможности передовых ученых исследуемого периода, в том числе в Харьковском университете, к осуществлению актов благотворительности, зачастую зависели от их финансового состояния.

Материальное состояние научно-педагогических кадров Харьковского университета было, согласно статистическим данным, удовлетворительным. Согласно данным А. Шипилова, заработная плата профессора во второй половине XIX – в начале XX ст. была всегда большей, чем у рабочего: 1863 г. – 15, 1890 г. – 18, 1912 г. – 17 раз [6, с. 35].

Частная инициатива в Российской империи пореформенного периода имела законодательную основу. Все без исключения благотворительные учреждения в Российской империи находились в ведении государства. Ведомства, курирующие их, разделялись на преследовавшие исключительно или преимущественно благотворительные цели (Ведомство учреждений императрицы Марии, Российское Общество Красного креста и др.) и на не имеющие специального благотворительного назначения (Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения и т.д.) [2, с. 136].

Положения нормативных документов о благотворительности в Российской империи исследуемого периода исключали бесконтрольность в хранении и расходовании средств, фактически устанавливали ответственность получающей стороны за распоряжение материальными ресурсами в соответствии с волей жертвователя.

Юридическую определенность в организации просветительской и благотворительной деятельности научных обществ при университетах имперского периода создавали Университетские уставы. Деятельность ученых обществ регламентировалась отдельным уставом, который не мог быть принят без утверждения Министра народного просвещения.

Все научные общества Харьковского университета исследуемого периода уделяли внимание популяризации исследований, предоставляли возможность своим членам заниматься благотворительной деятельностью. Деятельности медицинских обществ и организаций, которые не подчинялись университетской администрации, также характерны многочисленные примеры частной инициативы. В сущности, сами они были общественными структурами и существовали на членские взносы и частные пожертвования. Созданное в 1861 г. Харьковское медицинское общество (ХМО) внесло неоценимый вклад в развитие науки и просвещения Харьковской губернии, а создателями и двигателями его деятельности были представители профессуры Харьковской высшей медицинской школы. По инициативе ХМО

в Харькове было организовано частное высшее учебное заведение – Женский медицинский институт, занятия в котором начались 1 ноября 1910 г. [5].

В 1869 г. харьковские профессора стали инициаторами создания Харьковского общества распространения в народе грамотности с Н. Н. Бекетовым во главе. С деятельностью общества связано возникновение в Харькове четырех бесплатных народных читален-библиотек. Инициатором их открытия был ученый-физиолог В. Я. Данилевский, принимавший также в 1887-1888 годах активное участие в создании Харьковской общественной библиотеки. При содействии В. Я. Данилевского при обществе был основан Санитарный Комитет, целью деятельности которого было воспитание и оздоровление ослабленных детей, обучающихся в школах общества. При каждой школе общества вводились уроки по гигиене и физиологии [7].

При посредничестве харьковского ученого-офтальмолога Л. Л. Гиршмана 7 мая 1887 г. было основано училище для слепых детей. Леонард Леопольдович также входил в состав Совета Харьковского отделения Попечительства императрицы Марии о слепых (открыто 18 мая 1886 г.). Члены попечительства вносили определенные взносы (от 200 руб. в год). Членские взносы были одним из источников финансирования строительства здания училища для слепых, возводившемся при непосредственном участии Л. Л. Гиршмана. В периодических изданиях конца XIX в. сообщалось, что в связи с признанием государством заслуг Л. Л. Гиршмана в деле благотворительности, ему предоставлялось право ношения золотого знака попечительства пожизненно [8].

Представители профессорско-преподавательского состава медицинского и физико-математического факультетов Харьковского университета, сознавая свою готовность к решению социально-значимых педагогических проблем, направляли свою деятельность на усовершенствование материальной базы университета, оказывали содействие распространению информации о частной инициативе своих коллег.

Профессор М. А. Попов оставил воспоминания о преподавательской деятельности профессора И. Н. Оболенского во второй половине XIX – в начале XX вв. В статье, напечатанной на страницах газеты «Южный край», он писал, что в начале службы Ивана Николаевича на кафедре общей патологии, студенты не обнаруживали заинтересованности к закрепленным за кафедрой курсам. Кафедра не имела необходимого для преподавания оборудования, лабораторий. Ситуация изменилась благодаря энергии И. Н. Оболенского: на мизерные средства он обустроил при университете лабораторию, привлек к ней молодежь, дал студентам для пользования собственные инструменты и аппараты, начал проводить исследования [9].

Профессор Н. П. Тринклер, приступив к преподавательской деятельности на кафедре хирургической патологии Харьковского университета, широко использовал в учебном процессе собственный музей, созданный в его частной лечебнице [10, с. 471].

Благодаря пожертвованиям при Харьковском университете были созданы и пополнялись новыми поступлениями музеи и библиотеки, шло строительство учебных и учебно-вспомогательных помещений.

В исследуемый период русский ботаник-систематик, профессор ботаники в Харьковском университете Николай Степанович Турчанинов передал в дар Харьковскому университету свою коллекцию растений. Одновременно с гербарием университет получил личную ботаническую библиотеку учёного, насчитывавшую 197 названий [11, с. 127].

Приват-доцент Харьковского университета Павел Дмитриевич Хрущев израсходовал десятки тысяч рублей на устройство в собственном имении (с. Карасевка Харьковского уезда) богатейшей физико-химической лаборатории, из которой «вышел ряд работ, частью исполненных им, частью одним, частью его сотрудниками» [10, с. 588]. В ней были собраны все новейшие инструменты, препараты и необходимые для исследований материалы. На страницах газеты «Южный край» сообщалось: «Ученый, принявшийся за научные исследования по химии в деревенской глуши,

чувствует себя в тех же условиях, как и в самом большом научном центре» [12]. П. Д. Хрущев также построил и поддерживал школу в своей деревне, вел просветительскую работу в Харькове.

Апполинарий Григорьевич Подрез, по праву считающийся одним из основателей отечественной клинической урологии, завещал все свое имущество, в том числе дом и дворовое место по ул. Пушкинской в г. Харькове, в наследство Харьковскому университету с единственным условием, что в этом доме должна быть открыта специальная клиника мочеполовых органов [7].

В начале XX в. в Харьковском университете действовал профессиональный союз студентов-медиков, материальную помощь которому оказывали представители научно-педагогического состава Харьковского университета [13].

Результатом частной инициативы преподавателей Женского медицинского института была организация в 1910 году помощи нуждающимся слушательницам. В газете «Южный край» сообщалось, что состоялось учредительное собрание попечительного комитета о нуждающихся слушательницах, на котором был обсужден и принят его устав. Председателем был избран профессор П. И. Шатилов [5].

В начале XX в. (1909 г.) в Харькове было создано «Общество пособия больным недостаточным учащимся в высших учебных заведениях г. Харькова». С призывом к ученым, членам ХМО, помочь обществу выступил Е. П. Браунштейн. На заседании ХМО он обратился к собравшимся с такими словами: «Цели Общества в высшей степени симпатичны... Правда, реально Общество себя еще ничем не проявило, но это еще сильнее подчеркивает необходимость обратить внимание лиц, сочувствующих целям Общества, на необходимость придти энергичнее на помощь инициаторам и организаторам» [13].

С благотворительной целью преподавателями Харьковского университета часто читались публичные лекции в пользу студентов, учебно-

вспомогательных помещений Харьковского университета, Народного дома, сельских библиотек и т.д. Об этом регулярно сообщали периодические издания Харьковской губернии. В газете «Южный край» сообщалось, что сбор средств от лекций профессора В. Я. Данилевского («О физиологических свойствах нервной системы и ее значении для жизни»), которые сопровождались демонстрацией опытов, предназначались в пользу комитета бесплатных сельских библиотек Харьковского общества грамотности [12].

Одной из наиболее распространенных форм соответствующей помощи стали премии благотворителей за определенные научные достижения. Проведенный научный поиск позволил установить ряд именных стипендий для будущих медиков и фармацевтов. Среди них: за лучшую научную работу в области хирургии имени В. Грубе [14], за лучшую работу по бактериологии и вообще естественным наукам имени Л. Ценьковского, за лучшую работу по естественным наукам им. А. Павловского, В. Черняева [15, с. 25]. Премия им. заслуженного профессора А. Павловского была учреждена согласно завещанию покойного в 1889 г. его сыном на капитал 2500 руб. Она выдавалась ежегодно за лучшее сочинение на тему, заданную физико-математическим факультетом, в том числе в области химии (значимость науки особенно велика в процессе становления будущего ученого в области медицины и фармации). Премия им. заслуженного профессора В. Черняева была учреждена в 1893 г. на капитал в 3000 руб. его вдовой согласно пожеланию покойного для выдачи студентам за сочинения на темы, связанные с изучением природы юга России (флору региона изучали будущие фармацевты) [10, с. 124]. Харьковское общество физико-химических наук в конце XIX в. учредило премию им. Н. Бекетова [12], а в начале XX в. – им. П. Хрущева [8].

Наиболее распространенной формой помощи студентам высших учебных заведений было учреждение стипендий. Как правило, вопрос о стипендиях решалось без студенческих представителей. Согласно существующей во второй половине XIX века практике, благодетель для

учреждения стипендии должен был передать учебному заведению капитал, на проценты из которого и выдавалась стипендия, которая, как правило, носила имя благодетеля. Именные стипендии учреждались также в результате частной инициативы общественности. В таком случае для образования необходимого капитала открывалась подписка. Так, на проходившем в январе 1900 г. Фармацевтическом съезде было решено учредить стипендию им. А. Чирикова в Харьковском или Московском университетах, по желанию правительства. Для образования необходимого капитала была открыта подписка [7].

На заседании ХМО было принято постановление о создании двух стипендий, имени Л. Н. Толстого и Н. И. Пирогова, для неимущих слушательниц Женского медицинского института. Реализовано оно было в марте 1911 года. В 1912 г. ХМО учредило еще две именные стипендии (по 200 рублей), тем самым увековечив память недавно скончавшихся преподавателей: Н. Д. Алексеенко и активного участника создания института А. Д. Чирикова. Позднее появились новые стипендии – имени профессора Ф. Опенховского и доктора Поддубного [5].

Таким образом, анализ научных исследований, затрагивающих проблему частной инициативы в образовании, позволяет свидетельствовать, что под этим понятием следует понимать организационную, материальную, деятельность в области образования отдельных лиц и ассоциаций разных типов и уровней. Благотворительная деятельность в образовании была практическим аспектом этого явления и может быть охарактеризована как добровольная, бескорыстная, социально-значимая деятельность, направленная на сознательные пожертвования в поддержку и развитие образовательной сферы.

В процессе научного поиска установлено, что в период второй половины XIX – в начале XX вв. помощь государству в усовершенствовании материальной базы высших учебных заведений и проведение в них научных исследований, а также поддержке неимущих студентов и попавших в

затруднительную ситуацию преподавателей оказывалась в результате частной инициативы отдельных частных лиц, общественных организаций, учреждений, должностных лиц.

Осознание того, что именно в высших учебных заведениях взращиваются кадры отечественных ученых, определило приоритет деятельности благодетелей – поддержку научных исследований преподавателей и студентов высших учебных заведений. К тому же, частная инициатива ученых-медиков (фармацевтов) – носителей передовой педагогической мысли в Харьковской губернии – содействовала тому, чтобы государство в лице своего правительства признало внешкольную сферу образования, а также частное высшее женское образование важными для общественного прогресса.

Среди факторов, обуславливающих частную инициативу в области образования ученых Харьковской губернии исследуемого периода, была их активная гражданская позиция. К тому же, избранный вид деятельности открывал многим из них путь к достойной зарплате, правительственным наградам и пристойным пенсиям, что также позволяло заниматься благотворительностью.

Своей активной жизненной позицией ученые медико-фармацевтической отрасли в Харьковской губернии конца XIX – начала XX вв. обеспечили себе одно из ведущих мест среди передовых представителей общества в деле содействия развитию образования.

Список литературы:

1. Ульянова Г. Н. Здравоохранение и медицина // Россия в начале XX века. Москва, 2002. – С. 624-651.

2. Лозовская Е. Г., Харинина Л. В. Благотворительная деятельность ведомства учреждений императрицы Марии // Вестник ВолГу. – 2007. – Серия 7. – Вып. № 6. – С. 136-139.

3. Друганова О. М. Розвиток приватної ініціативи в освіті України (кінець XVIII – початок XX століття) : автореф. дис... д-ра пед. наук: 13.00.01. Харьков, 2009. – 42 с.

4. Робак І. Ю. Організація охорони здоров'я в Харкові за імперської доби (початок XVIII ст. – 1916 р.). Харьков, 2007. – 346 с.

5. Петрова З. П. Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества (1910-1920 гг.) // Международный медицинский журнал. – 2006. – № 4. – С. 139-146.

6. Шипилов А. В. Зарплата российского профессора в ее настоящем, прошлом и будущем // ALMA MATER. Вестник высшей школы. – 2003. – № 4. – С. 33–42.

7. Южный край. – 1900. – 21 октября, 13 ноября, 8 января.

8. Южный край. – 1896. – 14 февраля, 27 января.

9. Попов М. А. К 30-летию учено-педагогической деятельности профессора И. Н. Оболенского. – Южный край. – 1898. – 28 апреля.

10. Физико-математический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805-1905) / Под ред. И. П. Осипова, Д. И. Багалея. Харьков, 1908. – 625 с.

11. Камелин Р. В., Сытин А. К. Николай Степанович Турчанинов (к 200-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. – 1997. – Т. 82. – № 9. – С. 123-137.

12. Южный край. – 1896. – 10 февраля, 18 февраля, 3марта, 4 марта.

13. Южный край. – 1909. – 28 ноября, 1 декабря.

14. Южный край. – 1899. – 11 апреля.

15. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1907 г. // Записки Императорского Харьковского университета. – 1908. – Кн. 1. – С. 1-40.